

## ВЕКТОРЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ «КОНИССКОВЕДЕНИЯ» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С. Э. СОМОВ<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup>Духовно-просветительский центр им. святителя Георгия Конисского,  
ул. Архиерейский Вал Конисского, 3, 212030, г. Могилёв, Беларусь

**Аннотация.** Анализируются основные направления современной исследовательской практики в отношении жизни, деятельности и творчества на восточнославянских, прежде всего на белорусских, землях Георгия Конисского – архиепископа Могилёвского и Белорусского, одного из выдающихся деятелей эпохи Просвещения. Отмечается, что интерес современных светских и церковных ученых обращен в большей степени к исторической роли святителя Георгия в отстаивании прав православных христиан Речи Посполитой на свободное вероисповедание во второй половине XVIII в., а также в возможности возвращения белорусских униатов в православие. Указывается, что с филологической точки зрения текстовое наследие Георгия Конисского остается малоизученным в связи с труднодоступностью текстов, являющихся библиографической редкостью. Отдельные исследователи изучают языковой состав произведений архиепископа, включающих, помимо общерусской лексики, элементы украинского, польского и белорусского языков.

**Ключевые слова:** Георгий Конисский; просветитель; православие; историография; филология; философия; богословие; литературоведение.

## ВЕКТАРЫ ДАСЛЕДЧАЙ ПРАКТЫКІ Ў ВОБЛАСЦІ «КАНІСКАЗНАЎСТВА» НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ

С. Э. СОМАЎ<sup>1\*</sup>

<sup>1\*</sup>Духоўна-асветніцкі цэнтр імя свяціцеля Георгія Каніскага,  
бул. Архірэйскай Вал Каніскага, 3, 212030, г. Магілёў, Беларусь

**Анатацыя.** Аналізуюцца асноўныя напрамкі сучаснай даследчай практыкі ў адносінах да жыцця, дзейнасці і творчасці на ўсходнеславянскіх, перш за ўсё на беларускіх, землях Георгія Каніскага – архіепіскапа Магілёўскага і Беларускага, аднаго з выдатных дзеячаў эпохі асветы. Адзначаецца, што цікавасць сучасных светскіх і царкоўных вучоных звернута ў большай ступені да гістарычнай ролі свяціцеля ў адстойванні праў праваслаўных хрысціян Рэчы Паспалітай на свабоднае веравызнанне ў другой палове XVIII ст., а таксама ў магчымасці вяртання беларускіх уніятаў у праваслаўе. Указваецца, што з філалагічнага пункту гледжання тэкставая спадчына Георгія Каніскага застаецца малавывучанай у сувязі з цяжкадаступнасцю тэкстаў, якія з’яўляюцца бібліяграфічнай рэдкасцю. Асобныя даследчыкі вывучаюць моўны склад твораў архіепіскапа, якія ўключаюць, акрамя агульнарускай лексікі, элементы ўкраінскай, польскай і беларускай моў.

**Ключавыя словы:** Георгій Каніскі; асветнік; праваслаўе; гістарыяграфія; філалогія; філасофія; багаслоўе; літаратуразнаўства.

### Образец цитирования:

Сомов СЭ. Векторы исследовательской практики в области «кониссковедения» на современном этапе. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2025; 3:28–33.  
EDN: FSRNTG

### For citation:

Somov SE. Vectors of research practice in the field of «konis-skovedenie» at the present stage. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2025;3:28–33. Russian.  
EDN: FSRNTG

### Автор:

Сергей Эдуардович Сомов – кандидат филологических наук, доцент; директор.

### Author:

Sergey E. Somov, PhD (philology), docent; director.  
somov72@mail.ru

## VECTORS OF RESEARCH PRACTICE IN THE FIELD OF «KONISSKOVEDENIE» AT THE PRESENT STAGE

S. E. SOMOV<sup>a</sup>

<sup>a</sup>*Spiritual and Educational Centre named after St. Georgy Konissky,  
3 Arhirejski Val Kaniskaga Street, Magiliow 212030, Belarus*

**Abstract.** The main directions of modern research practice concerning the life, activities and creativity in the East Slavic, primarily Belarusian, lands of Georgy Konissky, Archbishop of Mogilev and Belarus, one of the outstanding figures of the Enlightenment era, are analysed. It is noted that the interest of modern secular and ecclesiastical scientists is largely focused on the historical role of Saint Georgy in defending the rights of Orthodox Christians of the Polish-Lithuanian Commonwealth to freedom of worship in the second half of the 18<sup>th</sup> century, as well as in the possibility of the return of Belarusian Uniates to Orthodoxy. It is pointed out that, from a philological perspective, the textual heritage of Georgy Konissky remains little studied due to the inaccessibility of texts, which are bibliographical rarities. Some researchers examine the linguistic composition of the Archbishop's works, which include, alongside common Russian vocabulary, elements of Ukrainian, Belarusian and Polish languages.

**Keywords:** Georgy Konissky; educator; Orthodoxy; historiography; philology; philosophy; theology; literary criticism.

### Введение

Православный просветитель Георгий Конисский (в миру Григорий Осипович Конисский) большую часть своей активной деятельности провел на территории Беларуси в должности архиепископа Могилёвского и Белорусского (1717–1795). Он представляется выдающейся личностью эпохи Просвещения, проявившей себя в разнообразных научных и творческих устремлениях. Святитель Георгий, подобно многим деятелям XVIII в., был выраженным гуманитарием. Он получил хорошее для своего времени образование в Киево-Могиланской академии, владел восемью современными и древними языками, был профессором кафедр красноречия, философии и богословия, создал масштабные труды в этих направлениях, руководил академией как ректор, а также написал ряд историографических, юридических и литературно-художественных произведений в разных жанрах (школьная драма, элегия, слово, речь и др.). В связи с этим обширное текстовое наследие просветителя представляло и представляет интерес для специалистов в различных областях научного знания.

В XIX в. о Георгии Конисском говорили прежде всего как об ораторе эпохи Просвещения, выдающемся церковном проповеднике. В XX в. в связи с сугубо религиозной деятельностью архиепископа о нем практически не было упоминаний, за исключением посвященных святителю кратких статей в энциклопедиях, серьезных работ по философии [1] и церковной историографии [2]. Период с конца XX по начало XXI в. ознаменовался ростом научного интереса к личности и трудам Георгия Конисского. Частично на эту ситуацию повлияло его прославление в лике святых сначала Белорусской православной церковью как местночтимого святого (1993), а затем Русской православной церковью как общепочитаемого святого (2017) в связи с 300-летием со дня рождения архиепископа. С конца 1990-х гг. пробудился интерес к духовно-религиозной стороне отечественной философии, истории и литературы, который уже не ограничивался категорическими рамками советской атеистической идеологии. В научный обиход вернулись десятки имен религиозных философов, писателей, церковных и общественных деятелей, среди которых было и имя Георгия Конисского.

### Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования выступили публикации специалистов в различных областях гуманитарного знания (философия, историография, юриспруденция, лингвистика, литературоведение, богословие), написанные в конце XX – начале XXI в. и посвященные жизни, деятельности и творческому наследию Георгия Конисского. Основными методами при выполнении работы стали метод историко-литературоведческого анализа, метод научного описания и сравнительно-сопоставительный метод. Теоретическую базу исследования составили труды А. Н. Веселовского, Б. В. Томашевского и М. М. Бахтина, описывавших функциональную природу тропики художественной литературы, философские подходы к изучению произведений литературы с религиозным содержанием.

## Результаты и их обсуждение

Энциклопедичный характер деятельности Георгия Конисского обусловил многовекторное исследование его творчества и места в истории. Одним из современных направлений развития научного знания является светская и церковная историография. Его представителям свойственно очевидное стремление к непредвзятому описанию и оценке роли архиепископа Георгия в сложных межконфессиональных, межгосударственных и просветительских процессах второй половины XVIII в., происходивших на территории Украины, Российской империи и Речи Посполитой. Среди таких исследователей можно назвать В. Часовникова [3], Г. А. Алексейченко [4], И. Н. Грабовскую [5], Ю. А. Лабынцева [6], А. И. Лойко [7], В. Наумчика [8], Н. Синенького [9], Я. И. Фощана [10] и др. Отсутствие на современном этапе выраженного идеологического давления, которое наблюдалось в советский период в связи с доминированием атеистической идеологии, дает возможность наиболее адекватно оценить деятельность архиепископа Георгия не только в сфере религиозного просветительства, но и во взаимоотношениях церкви и государства в названный исторический период.

Ученые, занимающиеся исследованием церковной историографии, стремятся комплексно и детально изучить деятельность Георгия Конисского в период бурно развивавшихся межконфессиональных отношений. Поскольку речь идет о действиях официально прославленного церковью и почитаемого многими верующими святителя, их внимание сосредоточено на исторической роли архиепископа Георгия в защите свободы совести в Речи Посполитой, а именно на его борьбе за права польских религиозных диссидентов, к которым, помимо православных, относились протестанты, а также на воссоединении униатов с православной церковью. С религиозной точки зрения данная деятельность Георгия Конисского является очевидным исповедничеством, поскольку он твердо стоял за свою православную веру во времена тяжелых гонений, связанных с опасностью для жизни (имеются в виду покушения на жизнь святителя и изгнание в 1768–1772 гг. в Смоленск). Среди публикаций, посвященных церковной истории, выделяются работы Г. Е. Колыванова [11], В. Н. Дышиневиц, В. А. Тепловой и С. Э. Сомова<sup>1</sup>, А. А. Романчука [12], Н. Ю. Суховой [13], а также концептуальные по своему характеру исследования заведующего кафедрой церковной истории и церковно-исторических дисциплин Минской духовной академии профессора В. А. Тепловой [14–17].

Ряд ученых определяют духовно-религиозный потенциал художественных и художественно-публицистических произведений архиепископа Георгия. Среди них присутствуют как светские, так и церковные деятели: П. Ивашкевич [18], Р. С. Масловский [19], А. Миронович [20]. Многоаспектно оценить содержание текстового наследия Георгия Конисского стремится доцент кафедры философии и культурологии Национального университета «Черниговский коллегиум» имени Т. Г. Шевченко доктор философских наук А. В. Царенок. Исследователь анализирует догматические и философские смыслы произведений святителя, в частности его драматургии [21; 22].

Для литературоведческих изысканий историографические работы интересны тем, что они являются базой для более точного определения обстоятельств появления литературных трудов Георгия Конисского. Его произведения связаны с различными этапами бурной подвижнической жизни: учебой и служением в Киеве, 40-летним служением в Могилёве, встречами с представителями высшей власти в Москве, Петербурге и Варшаве, вынужденным изгнанием в Смоленск и т. д.

Современные исследователи, за исключением автора данной статьи, почти не пишут о Георгии Конисском в историко-литературном отношении. Это обстоятельство объясняется, с одной стороны, труднодоступностью публикаций его произведений, которые являются большой библиографической редкостью, поскольку относятся к XIX в., а с другой – историческим статусом архиепископа Георгия, который соотносится в современном научном сообществе не столько с историей литературы, сколько с историей православной церкви и религиозной философии. Тем не менее за последние годы появилось несколько интересных филологических работ белорусских ученых, которые обратили внимание на синкретическую структуру языка произведений святителя. Он состоит из нескольких пластов лексики, а именно из украинизмов, свойственных просветителю по происхождению; полонизмов, отразившихся в его произведениях в связи с официальными контактами и перепиской в Речи Посполитой; белорусизмов, вошедших в творчество архиепископа в период 40-летнего служения на Могилёвской архиерейской кафедре. К таким работам относятся публикации И. В. Саверченко [23], И. И. Короткевич [24] и Т. А. Кожуриной [25]. Библиографические особенности текстового наследия Георгия Конисского в контексте книгоиздательского процесса эпохи Просвещения изучают Л. Л. Щавинская [26] и Н. И. Романова [27; 28].

<sup>1</sup>Дышиневиц В. Н., Теплова В. А., Сомов С. Э. Георгий (Конисский Григорий Осипович) // Православ. энцикл. : в 74 т. Т. 10. Второзаконие: Георгий. М. : Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2005. С. 662–664.

Для литературоведческого анализа творчества архиепископа Георгия важны историко-биографические исследования, которые создают фактологическую базу для описания и характеристики обстоятельств появления отдельных произведений, связанных с судьбой автора и общественно-политическими событиями времени, в котором он жил. Выявленные философские и богословские особенности наследия Георгия Конисского могут быть использованы для характеристики мировоззренческих основ литературного творчества просветителя, этапов эволюции его убеждений. Однако ближе всего к задачам литературоведческого характера стоит исследование языка художественных и художественно-публицистических текстов автора. По этой причине для развития научных представлений о святителе Георгии как писателе наиболее интересны немногочисленные работы профессиональных лингвистов. Среди них выделяются доценты И. И. Короткевич и Т. А. Кожурина, которые в 2018–2020 гг. исследовали языковые особенности произведений белорусского просветителя.

Т. А. Кожурина сосредоточена на языковом выражении религиозной картины мира в творчестве Георгия Конисского [25]. И. И. Короткевич исследует белорусский элемент в языке его литературно-публицистических произведений – храмовых слов и речей, что представляется весьма важным, поскольку именно с белорусским Поднепровьем связано 40-летнее служение святителя на Могилёвской архиерейской кафедре [24]. Продолжая деятельность И. Плаксина – одного из первых исследователей ораторского наследия Георгия Конисского, И. И. Короткевич обращает внимание на языковую двойственность текстов просветителя, выражающуюся в разных способах оформления мыслей при обращении к различным слоям населения – образованным аристократам (монархам) и необразованным простолюдинам. Действительно, словам и речам архиепископа, обращенным к российской императрице Екатерине II или королю польскому Станиславу Августу Понятовскому, свойственны высокий слог и книжная лексика, тогда как проповедям для широких слоев местного населения просветитель придает сниженный стиль, допускающий употребление просторечий и даже грубых выражений. Это обстоятельство характеризует Георгия Конисского как грамотного оратора, верно оценивающего конкретную коммуникативную ситуацию для достижения максимального мировоззренческого и эмоционального эффекта от речи.

И. И. Короткевич делает важный вывод о языковой и стилевой разности в произведениях святителя: «Такая дваістасць стала прычынай таго, што царкоўнаславянская мова пропаведзяў утрымлівае пэўныя рэгіянальныя (дакладней, паўночна-ўсходнія і агульнабеларускія) элементы. Архіепіскап Георгій (Каніскі)... паходзіў з Чарнігаўшчыны, рэлігійную асвету таксама атрымаў на ўкраінскай тэрыторыі, свае пропаведзі складаў царкоўнаславянскай мовай, аднак гады жыцця на Магілёўшчыне не маглі не пакінуць адбітак на яго публічным маўленні. Беларускія рэгіянальныя рысы на розных узроўнях пранікалі ў яго пропаведзі. Гэта сведчыць, на нашу думку, пра адкрытасць канфесійнага і свецкага пісьма адносна беларускай гаворкі, неабмежаванасць гэтай гаворкі толькі сялянскім побытам.

Натуральна, што ўспрыманне Георгіем Каніскім беларускай гаворкі адбывалася паступова і з рознай частотнасцю на розных моўных узроўнях» [24, с. 399–400].

Ученый прослеживает проявления регионального белорусского компонента на морфологическом, грамматическом и лексическом уровнях языка ораторской прозы Георгия Конисского и приводит большое количество конкретных примеров из его слов разных годов. И. И. Короткевич отмечает: «...найбольш паказальнай у адносінах да насычанасці прамой Георгія Каніскага мясцовымі моўнымі элементамі з'яўляецца, безумоўна, значная колькасць лексічных беларусізмаў. На пачатку дзейнасці Георгія Каніскага на тэрыторыі Беларусі ў яго прамовах беларусізмы сустракаліся адзінкава: *година* 'гадзіна' (*Пробѣжать вѣки цѣлые, какъ години*, с. 60; *даже въ одномъ днѣ томъ хотя одну годину*, с. 65) – 1755 год; *куница* 'жалезны ланцуг з ашыйнікам' (*закована бывши при костелѣ, в кунцуу*, с. 91) – 1767 год.

Адносна слова *куница* маецца спасылка з тлумачэннем у самой кнізе (*жельзная цёпль сь ошейникомъ*, с. 91). Выдаўцы палічылі за неабходнае семантызаваць гэтую этнаграфічную лексему для больш поўнага разумення тэксту. Гэтае ж слова маецца і ў згаданым слоўніку І. І. Насовіча з пашыраным тлумачэннем як беларускай адметнай з’явы: “Куница. 1) Платежъ помѣщику за дѣвицу, выдаваему въ замужество, а особливо въ чужое имѣніе. Въ древности куницы, или куньи шкурки, употреблялись вмѣсто денегъ. *Заплати куницу, дакъ и возмешь дѣвку*. 2) Кандалы. Въ старину при каждой церкви находилась прикованная къ стѣнѣ, близь входа, жельзная цѣпь съ таковымъ же наручникомъ, или наножникомъ, или ошейникомъ, называвшаяся куницею, которую надѣвали на явныхъ грѣшниковъ, присужденныхъ къ публичному покаянiю. Даже въ началѣ XIX столетiя видны были еще въ древнихъ бѣлорусскихъ православныхъ церквахъ такъ называемыя куницы, наводившія страхъ на простолудиновъ. Нынѣ нигдѣ нѣтъ куницъ; но слово это еще живеть въ говорѣ простолудиновъ какъ историческое. *Гетакихъ бывало въ куницу саживали и били веревкою отъ звону*”» [24, с. 400–401].

Исследователь указывает, что с течением времени количество белорусизмов в проповедях Георгия Конисского нарастало, его произведения все более насыщались белорусскими элементами, причем

не только языковыми, но и этнографическими, в частности обрядовыми, элементами, о которых архиепископ не раз упоминал в своих выступлениях с Могилёвской архиерейской кафедры. За этими языковыми явлениями И. И. Короткевич справедливо усматривает более глубокое проникновение высокообразованного просветителя в культуру и литературу народа, которому он был призван самоотверженно служить долгое время: «Ягоная цікаўнасць да этнаграфіі краю спалучалася са знаёмствам з рознастылёвымі пісьмовымі тэкстамі на мове гэтага краю, з якімі ён мог мець справу за гады свайго пастырскага служэння. І паколькі такія тэксты неабходныя яму былі для штодзённага выкарыстання, для складання пранікнёных прамоў да прыхаджан, то, хутчэй за ўсё, яны былі складзены таксама пісьменнымі адукаванымі людзьмі ў гэтыя ж гады (хаця, магчыма, страчаны пазней). Гэтае меркаванне дапускае сумнеў у існаванні перарыву ў гісторыі беларускай літаратурнай мовы або, прынамсі, мінімізуе яго» [24, с. 402].

Приведенные выше выводы современных лингвистов позволяют осуществить более глубокий литературоведческий анализ текстового наследия Георгия Конисского. Его проведение возможно не только с точки зрения использования просветителем инструментального аппарата классической риторики или литературной тропики, создания оригинального авторского стиля, но и с культурологической точки зрения, выявляющей серьезное проникновение писателя в особенности культуры украинского, русского, польского и белорусского народов, в среде которых он жил, учился, трудился, а потому, будучи мыслящей личностью и христианским подвижником, не мог оставаться к ним безучастным.

### Заключение

В настоящее время из нескольких ведущих исследовательских направлений в области «конисковедения» историко-биографическое направление, предполагающее изучение жизни и деятельности Георгия Конисского, разработано наиболее полно. Вместе с тем большая часть его эпистолярного наследия (письма, донесения и рапорты в Синод Русской православной церкви и министерские коллегии) требует анализа. В этих документах присутствует объемная фактография биографии архиепископа Георгия и конфессиональной истории белорусского православия в 1755–1795 гг. С филологической точки зрения пристального внимания требуют художественные и художественно-публицистические произведения Георгия Конисского, созданные им в жанрах школьной драмы, интерлюдии, элегии, псалма, надписи, эпитафии, слова, речи и др. Они интересны не только в содержательном, но и в языковом отношении, поскольку просветитель Георгий в процессе своей научной и пастырской деятельности усваивал лексику и стилистику нескольких родственных, в частности русского, польского и белорусского, языков, что обогатило его творчество в художественно-стилистическом отношении, придало ему неповторимые черты.

### Библиографические ссылки

1. Кашуба МВ. *Георгий Конисский*. Москва: Мысль; 1979. 173 с.
2. Буглаков МИ. *Преподанный Георгий Конисский, архиепископ Могилёвский: курсовое сочинение студента Ленинградской духовной академии священника Михаила Буглакова*. Минск: Минский Свято-Духов кафедральный собор; 2000. 653 с.
3. Часовников В. Пастырь православной Белоруссии. *Наши современники*. 2007;12:256–260.
4. Алексеевченко ГА. На ниве духовного служения и просвещения: Г. Конисский и И. Григорович. В: Мезга НН, редактор. *Православие: история и современность. Сборник научных статей*. Гомель: Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины; 2017. с. 44–50.
5. Грабовская ИН. Деятельность епископа Г. Конисского в контексте духовно-религиозной и политической жизни могилёвской общины XVIII ст. У: Баццокоў МА, Пушкін ІА, укладальнікі. *Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць. Зборнік навуковых прац удзельнікаў X Міжнароднай навуковай канферэнцыі; 25–26 мая 2017 г.; Магілёў, Беларусь*. Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання; 2017. с. 257–260.
6. Лабинцев ЮА. Белорусское актовое собрание архиепископа Георгия Конисского. *Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем*. 2016;1:96–104. EDN: ZUIMPJ.
7. Лойко АИ. Георгий Конисский и Александр Дембовецкий: преемственность духовной деятельности. В: Шейбак ВВ, Изергина ЕН, Кнурева ЯС, составители. *Жизнь и творческое наследие А. С. Дембовецкого: к 180-летию со дня рождения. Материалы Международной научно-практической конференции; 13 марта 2020 г.; Могилёв, Беларусь*. Минск: Беларуская навука; 2021. с. 64–66.
8. Наумчик В. Подготовка и образовательный уровень преподавательского состава Могилёвской духовной семинарии времен святителя Георгия (Конисского). В: Акимов С, Слесарев АВ, редакторы. *Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции; 2 ноября 2016 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Издательство Минской духовной академии; 2017. с. 282–290.
9. Синенький Н. Архиепископ Георгий Конисский как религиозный, политический и культурный деятель. В: Кириенко ВВ, Елизаров СА, Михайлов МИ, Сычёва НВ, Карчевская ЕН, Капубо СП и др., редакторы. *Беларусь в современном мире. Материалы XV Международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых; 19–20 мая 2022 г.; Гомель, Беларусь*. Гомель: Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого; 2022. с. 33–36. EDN: ISGBUP.

10. Фощан ЯИ. Архиепископ Могилёвский Георгий Конисский и межконфессиональные отношения на землях Беларуси второй половины XVIII столетия. У: Бацюкоў АМ, Пушкін ІА, укладальнікі. *Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць. Зборнік навуковых прац удзельнікаў IX Міжнароднай навуковай канферэнцыі; 25–26 чэрвеня 2015 г.; Магілёў, Беларусь. Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання; 2015. с. 369–374.*
11. Колыванов ГЕ. Святитель Георгий (Конисский) и его время. *Угрешский вестник*. 2007;4–5:160–172.
12. Романчук АА. Деятельность святителя Георгия (Конисского) по воссоединению униатов в контексте конфессиональной политики императрицы Екатерины II. В: Коваленя АА, редактор. *Государство, общество и Церковь в истории Беларуси: к 500-летию издания Франциском Скориной печатной Библии и 300-летию со дня рождения святителя Георгия Конисского, архиепископа Могилёвского. Материалы Международной научно-практической конференции; 12–13 октября 2017 г.; Минск – Жировичи, Беларусь*. Минск: Издательство Минской духовной академии; 2018. с. 59–63.
13. Сухова НЮ. Роль епархиальных архиереев в подготовке пастырей: преосвященные Георгий (Конисский) и Парфений (Сопковский). В: Коваленя АА, редактор. *Государство, общество и Церковь в истории Беларуси: к 500-летию издания Франциском Скориной печатной Библии и 300-летию со дня рождения святителя Георгия Конисского, архиепископа Могилёвского. Международная научно-практическая конференция; 12–13 октября 2017 г.; Минск – Жировичи, Беларусь*. Минск: Издательство Минской духовной академии; 2018. с. 7–10.
14. Теплова ВА. Архиепископ Могилёвский Георгий Конисский – историк. *Научные труды Республиканского института высшей школы*. 2011;11(часть 1):253–258.
15. Теплова ВА. История православия в трудах архиепископа Могилёвского Георгия Конисского. *Ведомости Минской митрополии*. 2017;9:50–53.
16. Теплова ВА. Пастырь добрый, строгий и милосердный. *Ступени*. 2017;3:21–24.
17. Теплова ВА. Пастырь добрый, строгий и милосердный. *Ступени*. 2017;4:44–47.
18. Ивашкевич П. Книга «Слова и речи» святителя Георгия (Конисского) 1861 г. издания: информационный потенциал. В: Тупеко В, редактор. *1030-летие православной церкви в Беларуси: история и современность. Сборник статей участников Международной научной конференции; 9 июня 2022 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Издательство Минской духовной академии; 2023. с. 251–259.
19. Масловский РС. Святитель Георгий Конисский, архиепископ Могилёвский. В: Сыманович ТН, Гавриловец ЛВ, Брель ОГ, редакторы. *Нравственные ценности и будущее человечества. Материалы IV Туровских епархиальных образовательных чтений; 27 октября 2017 г.; Мозырь – Калинковичи, Беларусь*. Мозырь: Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина; 2018. с. 100–102.
20. Миронович А. Значение образования в посланиях владыки Георгия (Конисского). В: Вабищевич АН, редактор. *Религиозно-нравственное воспитание детей дошкольного и школьного возраста. Сборник материалов региональной научной конференции; 24 ноября 2017 г.; Брест, Беларусь*. Брест: Брестский государственный университет; 2018. с. 73–94.
21. Царенок АВ. Догматичні сэнс драмы святителя Георгія (Коніскага) «Вокресіння мёртвых». *Філасофскі аб’ед*. 2021; 45:79–95. DOI: 10.33989/2075-1443.2021.45.243034.
22. Царенок А. Драма святителя Георгия (Конисского) «Воскресение мертвых»: связь с евангельскими притчами. *Вестник Харьковской духовной семинарии*. 2020;11:27–34.
23. Саверчанка ІВ. Спадчына Георгія Каніскага ў лёсе ўсходніх славян. В: Коваленя АА, редактор. *Государство, общество и Церковь в истории Беларуси: к 500-летию издания Франциском Скориной печатной Библии и 300-летию со дня рождения святителя Георгия Конисского, архиепископа Могилёвского. Международная научно-практическая конференция; 12–13 октября 2017 г.; Минск – Жировичи, Беларусь*. Минск: Издательство Минской духовной академии; 2018. с. 3–6.
24. Караткевіч П. Рэгіянальныя асаблівасці ў моўным афармленні публіцыстыкі св. Георгія (Каніскага). У: Лакотка АІ, Арловіч ВА, Баразна МР, Бондар ЮП, Гусакоў УР, Дулава КМ і др., рэдактары. *Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў. Зборнік навуковых артыкулаў Міжнароднага навуковага кангрэса; 10 верасня 2020 г.; Мінск, Беларусь. Выпуск 3. Мінск: Права і эканоміка; 2022. с. 399–402.*
25. Кожурина ТА. Языковая картина мира Георгия Конисского. *Государство, общество и Церковь в истории Беларуси: к 500-летию издания Франциском Скориной печатной Библии и 300-летию со дня рождения святителя Георгия Конисского, архиепископа Могилёвского. Международная научно-практическая конференция; 12–13 октября 2017 г.; Минск – Жировичи, Беларусь*. Минск: Издательство Минской духовной академии; 2018. с. 63–67.
26. Щавинская ЛЛ. Начало издательской деятельности архиепископа Георгия Конисского в Белоруссии. *Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем*. 2016;1:105–111. EDN: ZUIMPT.
27. Романова НИ. Памятники книжной культуры из библиотеки преосвященного Георгия Конисского (по фондам НББ). У: Дзем’яновіч ТА, Доўнар ЛЛ, Самайлюк ТА, складальнікі. *Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры. Зборнік навуковых артыкулаў Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі; 7–8 лютага 2006 г.; Мінск, Беларусь. Частка 1. Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў; 2006. с. 88–93.*
28. Романова НИ. Судьба библиотеки преосвященного Георгия Конисского (по материалам Национальной библиотеки Беларуси). У: Рошчына ТІ, складальнік. *Рэха беларускіх кнігазбораў: лёсы прыватных бібліятэк. Зборнік артыкулаў. Суша АА, рэдактар. Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі; 2018. с. 86–95.*

Статья поступила в редколлегию 07.10.2025.  
Received by editorial board 07.10.2025.